

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-АПУ18-13сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.

судей Ермолаевой Т.А., Фроловой Л.Г.
при секретаре Ивановой А.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Мельниченко Р.В. (с дополнительной жалобой адвоката Семиненко А.В.) и адвоката Тельных Т.Н. на приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 3 мая 2018 года, по которому

Мельниченко Роман Владимирович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

судимый: 05 февраля 2007 года Купинским районным судом Новосибирской области по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет со штрафом в размере 50.000 рублей, освобожденный 14 февраля 2015 года по отбытию наказания; 04 октября 2016 года Купинским районным судом Новосибирской области по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ к лишению свободы на срок 6 месяцев условно с испытательным сроком 1 год; 13 сентября 2017 года Купинским районным судом Новосибирской области по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 8 месяцев с присоединением

наказания по приговору от 04 октября 2016 года, окончательно к лишению свободы на срок 1 год 10 месяцев,

осужден к наказанию в виде лишения свободы:

- по ч. 1 чт. 163 УК РФ на срок 3 года;
- по ч. 1 ст. 163 УК РФ на срок 3 года;
- по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 12 лет;
- по п. п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 19 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 23 года с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений по настоящему приговору и приговору от 13 сентября 2017 года окончательно Мельниченко Р.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 24 года в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденного Мельниченко Р.В., адвокатов Семиненко А.В. и Анпиловой Р.Н., защитника Римера И.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., возражавшей против доводов апелляционных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

со ссылкой на вердикт коллегии присяжных заседателей Мельниченко Р.В., признан виновным в том, что дважды совершил вымогательство в отношении М [] под угрозой применения насилия, вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью в отношении потерпевшего Т [] под угрозой насилия и с причинением тяжкого вреда здоровью, убийство двух лиц - С [] и Т [], при этом убийство последнего сопряжено с вымогательством.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Тельных Т.Н. просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с допущенными судом процессуальными нарушениями. Указывает на нарушение права на защиту в связи с тем, что суд не принял во внимание доводы Мельниченко, озвученные им в судебном заседании 25 апреля об отводе адвокату, поскольку они не сошлись в позиции. Необоснованно не был удовлетворен его отвод председательствующему судье и ходатайство о привлечении к рассмотрению его дела СМИ, судья прерывала его объяснения, после обращения Мельниченко к присяжным, со стороны судьи ему было сделано замечание, а потом судья поставлен вопрос об удалении его из зала. Удален из зала судебного заседания он, по мнению защиты, необоснованно, это лишило Мельниченко права выступить в свою защиту, чем нарушена состязательность процесса. После возвращения в зал он не был извещен о том, что происходило в его отсутствие, ему не был предоставлен протокол судебного заседания, он не смог участвовать в судебных прениях. При произнесении напутственного слова речь защитника фактически не была изложена. Считает, что после произнесения напутственного слова присяжные заседатели оказались под влиянием суда. Исследование личности Мельниченко проведено формально, безосновательно не учтено наличие малолетнего ребенка.

Осужденный Мельниченко в жалобе и дополнениях выражает несогласие с приговором. Он считает, что материалы дела рассматривались необъективно, удовлетворялись только ходатайства стороны обвинения, указывает, что был необоснованно удален из зала суда, в связи с чем нарушено его право на защиту и возможность доказать свою непричастность к преступлениям, ссылается на то, что нигде не указано было, что он находился в состоянии алкогольного опьянения, не согласен с отклонением замечаний на протокол судебного заседания, в связи с чем оспаривает обоснованность постановления о рассмотрении замечаний от 5 июня 2018 года, приводит перечень материалов дела, подтверждающих по его мнению, его непричастность к преступлениям, которые не были исследованы, указывает, что следствие также велось с нарушением закона, протоколы его допросов не соответствуют действительности, нож не изъят, ссылается на то, что материалы дела сфальсифицированы, судья при присяжных выясняла данные о его личности, необоснованно не учтено наличие малолетнего ребенка,

Адвокат Семиненко А.В. в дополнительной апелляционной жалобе полагает приговор необоснованным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Излагая и анализируя фактические обстоятельства дела и собранные по делу доказательства, в частности приводя анализ

показаний свидетелей и выводов экспертов, ссылаясь на письмо метеобюро, утверждая об отсутствии доказательств наличия следов обуви Мельниченко и иных объективных доказательств, свидетельствующих о пребывании Мельниченко на месте преступления, анализируя протоколы осмотра места происшествия, считает что по делу имелись основания для применения ч.5 ст.348 УПК РФ для роспуска коллегии присяжных заседателей. Указывает о том, что с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа Т [] сторона защиты была ознакомлена спустя длительное время, как и по трупу С [], отмечает что аналогичные нарушения были допущены и в отношении прав потерпевшей Т [], ссылаясь на отсутствие объективных доказательств, подтверждающих причастность осужденного ко всем инкриминированным преступлениям, полагает, что при рассмотрении дела с участием присяжных суд в нарушение закона неоднократно исследовал данные о личности осужденного, что могло оказать воздействие на присяжных заседателей, Мельниченко был необоснованно удален из зала судебного заседания, чем нарушено его право на защиту.

Государственным обвинителем принесены возражения на апелляционные жалобы, в которых содержится просьба приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований, предусмотренных ст.389.27 УПК РФ, для отмены приговора, постановленного с участием присяжных заседателей,

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, постановленного при такой форме судопроизводства, Мельниченко были надлежаще разъяснены.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст. ст. 327, 328 УПК РФ, сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела, в том числе, и касающиеся исполнения ими ранее обязанностей присяжных

Это право сторонами реализовано в полном объеме.

Данных о том, что в коллегия присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст. 3, 7 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть таковыми, не имеется.

Каких-либо замечаний по порядку формирования коллегии присяжных заседателей сторонами сделано не было (п.с.з.л.14). Заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности её состава от сторон не поступало.

Вопреки утверждениям в апелляционной жалобе осужденного старшина присяжных заседателей была избрана присяжными, вошедшими в основной состав коллегии в совещательной комнате, а не указана

председательствующим по делу судьей (п.с.з.л.14)

Каких-либо нарушений процедуры избрания старшины присяжных не было допущено и при ее замене(п.с.з.л.56-57), т.к. присяжные вновь удалялись в совещательную комнату.

Судебное разбирательство проведено на основе принципа состязательности сторон, установленного ст. 15 УПК РФ. Судом были созданы все необходимые условия для исполнения стороной защиты своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Как следует из протокола судебного заседания (п.с.з.л.17) вступительное слово государственного обвинителя Егоровой соответствует предъявленному Мельниченко обвинению, в т.ч. и в части того, что Мельниченко испытывал личную неприязнь к С [REDACTED] в связи с чем и нанес ему удары ломом.

Данных о том, что государственный обвинитель оказывала воздействие на присяжных заседателей не установлено.

Судебное следствие с участием присяжных заседателей проведено с учетом особенностей, предусмотренных ст. 335 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В соответствии со ст.347, 348 УПК РФ вердикт не подлежит оспариванию сторонами, а вопрос относимости, достоверности и достаточности исследованных в судебном заседании доказательств, относится к исключительной компетенции присяжных заседателей.

С учетом этих положений закона многочисленные доводы апелляционных жалоб о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, об отсутствии достоверных доказательств виновности осужденного, о противоречиях в показаниях свидетелей и выводах проведенных по делу экспертных исследований, о том, что не был принят во внимание ряд доказательств, оправдывающих Мельниченко, и аналогичные доводы, приведенные в судебном заседании апелляционной инстанции защитником Римером И.В. не могут являться основанием к отмене приговора.

Все ходатайства сторон были рассмотрены в соответствии с требованиями закона и по ним приняты надлежаще мотивированные решения.

Ссылка в жалобах на то, что ходатайства стороны защиты отклонялись, не свидетельствует о нарушении принципа состязательности сторон, поскольку все решения по итогам рассмотрения ходатайств мотивированы и сомнений в своей обоснованности не вызывают.

Как видно из протокола судебного заседания сторона защиты и осужденный Мельниченко не заявляли ходатайств о допросе свидетелей Т [REDACTED], С [REDACTED], Е [REDACTED], Ш [REDACTED], В [REDACTED], Д [REDACTED], Г [REDACTED], Ж [REDACTED] а С [REDACTED] Ш [REDACTED]

В оглашении показаний свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] т.1 лд.207-210) было отказано ввиду отсутствия противоречий (п.с.з.л.32).

Заключение экспертизы вещественных доказательств (т.2 лд.7-11) вопреки доводам жалоб было исследовано в судебном заседании (п.с.з.л.71)

Оснований, предусмотренных ст.75 УПК РФ, для признания недопустимыми доказательств, представленных коллегии присяжных заседателей, не установлено.

Вопреки доводам жалоб вопросы допустимости доказательств разрешаются в отсутствие присяжных заседателей, и в соответствии с ч.6 ст.335 УПК РФ они были правильно разрешены в условиях исключаяющих слышимость для присяжных заседателей.

Ссылка осужденного Мельниченко на невозможность представить доказательства своей невиновности в связи с тем, что он был необоснованно удален из зала суда, безосновательна, поскольку все доказательства, представленные сторонами, были исследованы до его удаления из зала судебного заседания.

Доводы жалобы осужденного Мельниченко о нарушении его прав при оглашении показаний свидетелей С [] и С [] несостоятельны, т.к. показания оглашены с согласия сторон.(п.с.з.л.31-32,41-42).

Доводы апелляционных жалоб о необоснованном удалении Мельниченко из зала судебного заседания безосновательны.

Удален он был по мотивированному постановлению судьи до окончания судебных прений в связи с неоднократным нарушением правил поведения в зале судебного заседания. В отсутствие Мельниченко в зале судебного заседания его интересы представлял адвокат.

При этом как видно из протокола судебного заседания председательствующий трижды делал замечания Мельниченко о недопустимости нарушения порядка в зале судебного заседания, которые им были проигнорированы(п.с.з.56,57-58).Перед удалением из зала Мельниченко предложил присяжным посмотреть фильм «12», фактически угрожал покончить с собой и написать, что в этом виноваты присяжные, утверждал о сокрытии доказательств.

Доводы о нарушении права на защиту в связи с удалением Мельниченко из зала суда несостоятельны, т.к. исследование доказательств было проведено в его присутствии, он довел до присяжных свою позицию, в его отсутствие были проведены лишь прения сторон, а поэтому ссылка на незнакомство его с протоколом судебного заседания не свидетельствует о нарушении права на защиту. Последнее слово Мельниченко было предоставлено.

Отвод, заявленный председательствующему по делу судье был рассмотрен в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и обоснованно отклонен, поскольку предусмотренных законом оснований для его удовлетворения не имелось.

Вопреки доводам жалобы отвод, который был заявлен Мельниченко адвокату Ягжевой был удовлетворен. С 25 апреля 2018 года его защиту осуществляла адвокат Тельных Т.Н., которая, как следует из протокола, была ознакомлена с материалами дела и согласовала позицию защиты с

Мельниченко. Каких-либо данных о разногласиях по защите с адвокатом Тельных Т.Н. из протокола судебного заседания не следует. Ходатайство о приглашении в судебное заседание представителей СМИ рассмотрено и обоснованно отклонено.

Судебные прения проведены в соответствии со ст.236 УПК РФ. Незаконного воздействия государственного обвинителя на коллегию присяжных в ходе прений не установлено.

Напутственное слово соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. Стороны не имели замечаний по напутственному слову.

Данных о том, что разъяснения председательствующего в напутственном слове свидетельствовали о том, что коллегия присяжных должна принять единодушное решение о виновности Мельниченко не имеется.

Ссылка в жалобах на то, что в напутственном слове не была изложена речь стороны защиты, не свидетельствует о нарушении положений ст.340 УПК РФ. Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит требований об изложении полного содержания речи защитника в напутственном слове.

Судебные прения проводились в присутствии коллегии присяжных заседателей, которые слышали речи стороны обвинения и стороны защиты.

Позиция же стороны защиты в напутственном слове была доведена до сведения присяжных заседателей.

Вердикт является ясным и непротиворечивым.

Юридическая оценка действий осужденного соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Наказание соответствует требованиям ст.6,60 УК РФ, является соразмерным содеянному. В приговоре приведены мотивы, по которым суд не признал смягчающим обстоятельством наличие малолетнего ребенка, и не согласился с ними оснований не имеется. Сам осужденный показывал в судебном заседании, что с гр.Воробьевой состоит в гражданском браке, отцом ребенка не записан(п.с.з.л.107). Указание в обвинительном заключении о наличии ребенка не является основанием для установления отцовства.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ. Постановление является мотивированным и обоснованным.

Аудиозапись судебного заседания в порядке ч.5 ст.259 УПК РФ не производилась, и действующий уголовно-процессуальный закон обязательного ее ведения не предусматривает.

Ссылки на несвоевременное ознакомление осужденного с постановлениями о назначении судебно-медицинских экспертиз не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, которое может повлечь отмену приговора, поскольку Мельниченко и его адвокат не были лишены возможности ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов экспертам либо о допросе эксперта с целью получения разъяснений по заключениям.

Ссылка на нарушение прав потерпевшей Т [] по аналогичным основаниям не является предметом рассмотрения, т.к. потерпевшая, являясь самостоятельным процессуальным лицом, приговор не обжаловала.

Оснований для возобновления судебного следствия в суде апелляционной инстанции по доводам, изложенным защитником Римером И.В. в судебном заседании апелляционной инстанции со ссылкой на представленную им письменную консультацию врача Г [] и необходимость его допроса, Судебная коллегия не усматривает.

Связанные с этим ходатайством доводы защитника Римера И.В. в суде апелляционной инстанции о том, что на коллегия присяжных заседателей было оказано психологическое давление, направленное на отрицательное восприятие подсудимого, что является основанием к отмене приговора, оцениваются Судебной коллегией с точки зрения соблюдения судом первой инстанции положений чч.7,8 ст.335 УПК РФ и признаются несостоятельными, т.к. опровергаются протоколом судебного заседания.

При упоминании свидетелями Мельниченко-сестрой и отцом осужденного об установлении административного надзора за Мельниченко, т.к. он сидел в колонии, их показания председательствующий судья прервал и дал разъяснения присяжным о том, что эти данные во внимание принимать не надо(п.с.з.л.74,84).

Данные о личности Мельниченко перед присяжными заседателями не исследовались. Они были исследованы после вынесения вердикта (п.с.з.л.105).

Количество государственных обвинителей по делу определяется руководителем соответствующего органа прокуратуры и законом не ограничено.

Таким образом Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора .

В силу изложенного, руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 3 мая 2018 года в отношении Мельниченко Романа Владимировича оставить без изменения, апелляционные жалобы -без удовлетворения.

Председательствующий

Судья